

ГАЙКА ДЛЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

ИНЖЕНЕР ПРОТИВ ЛЕГИОНА. ФИЗИКА ПРОТИВ СТАЛИ.

18+

АМИНА НУР

Амина Нур
ГАЙКА ДЛЯ АЛЕКСАНДРА
МАКЕДОНСКОГО
Инженер против фаланги.
Физика против бронзы

*<https://litres.ru/74036121>
SelfPub; 2026*

Аннотация

18-летний студент Арман попадает в эпицентр войны Александра Великого. Против него — непобедимая армия и древняя сталь. На его стороне — законы физики и верность Степи. Сможет ли «пророк из Шымкента» помочь легендарному Спитамену? Удастся ли Роксане победить там, где бессильны мечи? Физика против стали. Инженер против легиона. Резьба, которая изменит историю.

Содержание

Глава 1. Сбой в расписании (Поезд Алматы-Москва)	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Амина Нур
ГАЙКА ДЛЯ
АЛЕКСАНДРА
МАКЕДОНСКОГО
Инженер против фаланги.
Физика против бронзы

Глава 1. Сбой в расписании
(Поезд Алматы-Москва)

За окном поезда «Алматы — Москва» расстилалась бесконечная, выжженная добела степь. Арман прижал лоб к прохладному стеклу вагона. В наушниках на полной громкости надрывался Курт Кобейн, заглушая вечный перестук колес и храп соседа по купе.

Арман выделялся среди сверстников: высокий, белокожий, с большими выразительными глазами и русыми волосами, с обычной современной стрижкой. Он обожал историю, буквально жил ею и только что успешно закрыл сессию за первый курс исторического факультета ЮКГУ. Шымкент

остался позади — с его шумными кофейнями на Тауке хана, душными аудиториями универа и вечными пробками.

Сейчас он ехал домой, — в Аральск, к своему деду. Дед называл такие поездки «экспедицией к корням», а Арман — «ссылкой в пески». В рюкзаке, рядом с зарядкой от ноутбука и парой футболок, лежал увесистый том в старом переплете — Арриан, «Поход Александра». Подарок любимого профессора с истфака.

— Почитай на досуге, Арман, — сказал тогда старик. — Ты ведь едешь туда, где великий Искандер едва не сложил голову. Поймешь, что твоя степь — это не просто пустота на карте.

Арман снял наушники, повесил их на шею и открыл книгу на середине.

«...Александр же, достигнув реки Яксарт, приказал заложить город, назвав его своим именем. Саки же, стоя на другом берегу, пускали стрелы и смеялись, говоря, что царь никогда не перейдет эту воду...»

— Смеялись они, как же, — пробормотал Арман, поправляя футболку с логотипом «Nirvana». — Сейчас бы там кто-нибудь посмеялся при +45 градусах.

Поезд начал замедлять ход. Это была не станция. Состав просто встал посреди нигде, — между Туркестаном и Кызылордой. Тишина, обрушившаяся на вагон, была почти физически ощутимой. Кондиционер отключился, и в купе мгновенно ворвался запах раскаленного металла и горькой пыли.

ни.

Арман вышел в тамбур. Проводник, сонный и недовольный, возился с дверью.

— Эй, ага, долго стоим? — спросил молодой историк.

— Техническая остановка, балам. Полчаса минимум. Выйди подыши, только далеко не отходи.

Арман спрыгнул на щебенку. Степь вокруг дрожала от зноя. Справа, метрах в пятидесяти, виднелась серебристая лента Сырдарьи. Она казалась здесь узкой и усталой, совсем не похожей на ту великую реку из учебников.

Арман пошел к берегу, на ходу открывая книгу. Ему захотелось сравнить описание Арриана с реальностью.

«Берег был крут, и варвары занимали господствующие высоты...»

Он поднял глаза от страницы. Странно. Воздух над рекой стал густым, как кисель. Звуки степи — стрекот саранчи, шелест сухой травы — вдруг смолкли. Арман почувствовал, как волоски на руках встали дыбом.

— Что за... — начал он, но голос сорвался.

Железнодорожные пути за его спиной начали таять в мареве. Вагоны поезда превратились в бесформенные серые тени, а затем и вовсе исчезли. Вместо них на горизонте начали вырастать странные конусы. — Юрты? Нет, кожаные шатры.

Арман обернулся к реке. Сырдарья больше не была узкой лентой. Она вздулась, стала широкой, мутной и яростной. А на том берегу...

Арман зажмурился, а когда открыл глаза, сердце пропустило удар.

На другом берегу под палящим солнцем стоял лес. Но не из деревьев. Это был лес из копий. Тысячи медных наконечников сверкали так ярко, что больно было смотреть. Ритмичный, тяжелый гул ударов щитов о землю сотрясал почву под его кедами.

Бам. Бам. Бам.

— Этого не может быть, — прошептал студент истфака, пятясь назад.

Он споткнулся о корень саксаула и упал на спину, больно ударившись затылком о жесткую землю. Книга Арриана вылетела из рук. Прямо над его головой со свистом пролетела стрела — длинная, с костяным наконечником и ярким оперением. Она вонзилась в землю в сантиметре от его плеча. В глазах Армана потемнело, и он потерял сознание. Первое, что Арман почувствовал, придя в себя, — это невыносимый, липкий жар. Аральское солнце в июле — это духовка, но здесь оно жгло, как открытое пламя. Арман лежал на потрескавшейся глине, а воздух вокруг дрожал от зноя. Он с трудом сел, голова раскалывалась. Любимые рваные джинсы были в грязи, а беспроводные наушники лежали чуть поодаль, сверкая белым пластиком в пыли, словно выброшенные на берег кости неведомого зверя.

В десяти метрах лениво катила свои мутные воды река. **Яксарт***(Сырдарья).

Сзади хрустнула ветка саксаула. Арман резко обернулся и замер. На небольшом бархане стоял человек на наряженном коне, чья кожаная сбруя была усыпана тусклыми золотыми бляхами. С ним было еще двое конных, но Арман видел только его.

Арман, как студент-историк, мгновенно начал анализировать его облик. Это не был простой кочевник. На незнакомце был алый кафтан из тяжелого согдийского шелка, поверх которого плотно, как чешуя, были нашиты массивные золотые пластины с рельефами снежных барсов и грифонов — тяжелый, боевой доспех, потемневший от пота и пыли. Короткая стрижка, гордая осанка, уверенность в каждом жесте и то,

как подчиненные держались позади, не оставляли сомнений: перед ним **вазург*** — высокий согдийский аристократ.

Незнакомец уже держал **акинак*** в руках. Одним текущим движением он принялся небрежно подбрасывать его в воздух, ловя за костяную рукоять и даже не глядя на лезвие. На его губах застыла раздражающая, хитрая полуулыбка человека, привыкшего повелевать.

Когда он подбрасывал меч, рукава кафтана задрались, обнажая жилистые предплечья. Кожу покрывала густая синяя вязь древних татуировок: фантастические барсы, переплетенные в смертельной схватке. Арман знал, что согдийская городская знать редко носила такие знаки, но для вождя, ведущего за собой степные племена, эти пазырыкские татуировки были залогом верности, понятным каждому массажисту.

Всадник смотрел на латинские буквы на футболке. Как образованный аристократ, он был знаком с греческим алфавитом и арамейским письмом, но эти угловатые знаки казались ему причудливым вариантом западного шифра.

— Что здесь написано? — он небрежно указал острием акинака на грудь Армана, пристально глядя на него своими необычайно прозрачными, светлыми глазами.

— Нирвана, — хрипло выдохнул парень.

— «Нирвана»? — произнес всадник, чеканя звуки и пробуя незнакомое слово на вкус. — Странное родовое имя. И веди себя скромно, отрок, когда с тобой говорит потомок

Сиавахаша.

Арман похолодел. Он ожидал услышать непонятный шум, но в ушах, словно после щелчка настроенного радиоприемника, зазвучала чистая речь. То ли близость к реке времени, то ли таинственная связь с книгой Арриана, лежащей рядом, стерла языковой барьер. Он слышал древнесогдийский, но понимал его как родной.

Арман сглотнул. Язык прилип к нёбу, но мозг, застигнутый врасплох, выдал книжную формулу вежливости из согдийских писем:

— **Намочу***... — прохрипел Арман, склоняя голову. — Тысяча поклонов тебе, мой господин. Я не шпион. Я Арман, исследователь прошлого, ученик толмачей(студент) из Шымкента.

Спитамен перестал подбрасывать меч и нахмурился, пробуя незнакомое слово на вкус. — Исследователь? Шымкент? — он задумчиво потер подбородок. — Вероятно, это какая-то крошечная крепость у **кангюев***. Но ты, со своими светлыми глазами, выглядишь так, будто сбежал из театра Искандера. У него там, в Александрии Крайней, любят такие эпатажные наряды.

Он сделал шаг вперед. Его спутники-массагеты напряглись, сжав луки.

— Ты знаешь, кто такой Искандер? — спросил Спитамен. Его улыбка стала шире, но голос оставался ледяным.

— Александр Македонский, — кивнул Арман.

— Македонский... — Спитамен смаковал это слово. — У него так много имен. Фараон, Царь Царей, Сын Зевса, Басилевс... Но здесь, в степи, у него только одно имя: Захватчик. Он считает, что этот Яксарт — граница его мира. Подумать только! Город в Кызылкумах! Он назвал его своим именем. Как это... предсказуемо.

Спитамен подошел совсем близко. От него пахло конем, костром и дорогими благовониями, смешанными с запахом нагретого на солнце доспеха.

— Александр принес нам «порядок», Арман. Но я люблю хаос. Потому что только в хаосе ты по-настоящему свободен. Стены — это гроб, который ты строишь себе сам.

Он снова подбросил акинак. Лезвие блеснуло на солнце.

— Ты знаешь, что он собирается делать дальше? — Спитамен кивнул на другой берег реки, где виднелись очертания строящихся стен Александрии Эсхаты. — В твоём Шымкенте есть... книги об этом?

Арман молчал. Он чувствовал, как бешено колотится сердце. Сказать правду — значит прослыть безумцем. Солгать — значит лишиться единственного шанса на жизнь.

— Да, — наконец произнес он, глядя прямо в прозрачные глаза Спитамена. — Я из будущего. Из времени, которое наступит через двадцать три столетия. И я знаю каждый шаг Искандера, потому что для меня это уже история.

Спитамен замер. Его рука с акинаком замерла, а ухмылка на мгновение превратилась в жесткую линию.

— Из будущего? — он медленно, с головы до ног обвел тяжелым взглядом странную, невиданную одежду Армана и толстую книгу, которую парень испуганно прижимал к груди.

Вождь сделал резкий шаг вперед и бесцеремонно вырвал увесистый том Арриана из ослабевших пальцев студента. Спитамен перевернул книгу, долго и хмуро всматриваясь в безупречно ровные, напечатанные на станке ряды кириллицы.

— Это не греческие буквы, не арамейские и не наши, согдийские, — произнес он наконец, ведя подушечкой огрубевшего пальца по белой бумаге. — Что это за чудные письма?

— Язык, которого еще нет, — ответил Арман. — Поэтому ты без меня — просто человек с дорогой бумагой в руках. Ты не сможешь её прочесть.

Спитамен посмотрел на него долгим взглядом и вдруг усмехнулся. Впервые — без холода в глазах.

— Хитрый ученик.

Он небрежным, но бережным движением спрятал тяжелый том глубоко за пазуху своего подбитого мехом кафтана, надежно перетянув его кожаным поясом, и круто развернулся на каблуках сапог. Бесценный трофей теперь принадлежал ему.

Размашистым шагом вождь направился к ждавшим коням.

— Свяжите его, — бросил он на ходу массагетам. — И подберите на траве его белые амулеты, — он небрежно указал кончиком акинака на выпавшие беспроводные наушники. — И эту серую «Нирвану» стерегите. Она нам еще сильно пригодится.

Арман даже охнуть не успел, как почувствовал, как грубая, пахнущая конским потом петля аркана жестко ложится ему на шею. Спитамен резко пришпорил жеребца, веревка натянулась струной, и парня с размаху швырнуло лицом прямиком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.